

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

УДК [316.7+130.2]:004

DOI 10.26425/1816-4277-2020-5-200-205

Захаров Михаил Юрьевич

д-р филос. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-8796-6283

e-mail: m.u.zaharov@gmail.com

Старовойтова Ирина Евгеньевна

канд. филос. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-8527-1840

e-mail: iestar1@mail.ru

Шишкова Анастасия Викторовна

канд. филос. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-0904-6705

e-mail: avs.guu@gmail.com

Zakharov Mihail

Doctor of Philosophical Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-8796-6283

e-mail: m.u.zaharov@gmail.com

Starovoytova Irina

Candidate of Philosophical Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-8527-1840

e-mail: iestar1@mail.ru

Shishkova Anastasiya

Candidate of Philosophical Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-0904-6705

e-mail: avs.guu@gmail.com

ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА – ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье проанализированы разные научные подходы к цифровой культуре: цифровая культура рассматривается и как особая форма бытия, особая интегральная конструкция, включающая аудиовизуальную, семиотическую, технологическую, логическую, коммуникационную, сетевую и другие подсистемы, существующая на пяти уровнях: материальном, функциональном, символическом, ментальном и духовном; и как совокупность ценностей современного общества, основанных на цифровом кодировании; и как система изменений практик, продуктов человеческой деятельности, связанных с культурой цифровой эпохи; и как особый уровень цифровой грамотности и компетентности. Сделан акцент на антропологическом аспекте цифровой культуры. Также рассмотрены основные причины и этапы становления цифровой культуры как современного этапа развития информационной культуры общества.

Ключевые слова: информационная культура, цифровая культура, информационное бытие, цифровая грамотность, цифровая компетентность, цифровизация, причины формирования цифровой культуры, информационная безопасность.

Цитирование: Захаров М.Ю., Старовойтова И.Е., Шишкова А.В. Цифровая культура – исторический этап развития информационной культуры общества//Вестник университета. 2020. № 5. С. 200–205.

DIGITAL CULTURE – A HISTORICAL STAGE IN THE DEVELOPMENT OF THE INFORMATION CULTURE OF SOCIETY

Abstract. Different scientific approaches to digital culture have been analysed in the article: digital culture is considered as a special form of being, a special integral design that includes audiovisual, semiotic, technological, logical, communication, network and other subsystems that exists at five levels: material, functional, symbolic, mental and spiritual; and as a set of values of modern society based on digital coding; and as a system of changes in practices, products of human activity associated with the culture of the digital age; and as a special level of digital literacy and competency. The anthropological aspect of digital culture has been emphasized. The main causes and stages of the development of digital culture as a modern stage in the development of the information culture of society also have been considered.

Keywords: information culture, digital culture, information being, digital literacy, digital competency, digitalization, reasons for the formation of digital culture, information security.

For citation: Zakharov M.Yu., Starovoytova I.E., Shishkova A.V. (2020) Digital culture – a historical stage in the development of the information culture of society. *Vestnik universiteta*. 1. 5, pp. 200–205. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-5-200-205

Выражение «цифровая культура» прочно вошло в современный лексикон. Предложенное философом Р. Гиром выражение digital culture имеет несколько значений [2].

Во-первых, цифровая культура в онтологическом смысле – это особая форма бытия, «третья природа», в отличие от «второй природы» (просто культуры). На смену транскрипции (аналоговому отражению

© Захаров М.Ю., Старовойтова И.Е., Шишкова А.В., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

информации) приходит конверсия (перевод и существование информации в принципиально иной форме), радикально меняется дискурс. В цифровой культуре, как интегральной конструкции, выделяют аудиовизуальную, семиотическую, технологическую, логическую, коммуникационную, сетевую и другие подвиды культур.

Известный исследователь этой темы Д. В. Галкин рассматривает 5 уровней цифровой культуры: материальный уровень (сами цифровые устройства); функциональный уровень (социальные институты, реализующие коммуникацию); символический уровень (язык программирования); ментальный уровень (привычки работы с цифровыми устройствами и информацией, которые являются отражением личностных установок и ценностей); духовный уровень (принципы формирования и поддержки «духовных ценностей в национальном, межнациональном этническом и локальном контекстах» [1, с. 15].

Во-вторых, цифровая культура в аксиологическом смысле – это набор ценностей современного информационного общества, закодированных в цифре, воплощенных в технических системах и транслируемых с помощью коммуникативных механизмов.

В-третьих, с позиции социально-психологического подхода цифровая культура исследуется как система новых человеческих практик, вызванных процессом цифровизации общественной жизни и публичного пространства. Радикально меняется аудитория: ее активность состоит не только в восприятии и интерпретации, но и в непосредственном участии в процессе производства информации и дистрибуции контента, своего рода просьюмеризме (потребление и одновременное производство контента) [9]. Формы цифровой культуры представляют многообразные практики в художественной сфере (в виде техно-художественных гибридных образований, таких как пост-цифровое искусство, видео инсталляции); в научном познании (цифровые гуманитарные науки, контекстная эпистемология); и образовании (Art-&-Science, геймификация) [5].

Помимо вышперечисленного, понятие «цифровая культура» отражает особый уровень цифровой грамотности и компетентности. Ранее человеку не требовалось умение эффективно работать с большими базами данных, вести поиск, отбирать и обрабатывать нужную информацию с использованием информационных технологий, и лишь сегодня это все более прочно входит в общественную жизнь. В конце 1980-х гг. начинаются дискуссии о разнице в доступности технологий, и появляется термин «digital divide». В 2000 г. на саммите «Большой восьмерки» была принята Хартия глобального информационного общества, называющая информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI в., и призывающая ликвидировать международный разрыв в области информации знаний («все люди повсеместно, без исключения должны иметь возможность пользоваться преимуществами глобального информационного общества» [8]. В современных исследованиях мы все чаще встречаем позицию, согласно которой проблема цифрового барьера, то есть различия в доступе к технологиям, становится менее актуальной, а на смену ей приходит проблема цифрового неравенства – различия в благах, получаемых от использования интернет-технологий, разрыва между уровнем владения определенными интернет-навыками [10]. К сожалению, простое увеличение количества людей, владеющих телекоммуникационным навыками, не устраняет неравенство, а лишь порождает его новые уровни, поэтому в современной литературе активно исследуется эволюция цифрового неравенства. В частности, говорится о выделении различных уровней цифрового неравенства.

1. Цифровой разрыв первого уровня: наличие материальной базы. Разрыв между теми, кто имеет доступ к сети «Интернет» (далее – Интернет), и теми, у кого возможности использования интернет-технологий ограничены.

2. Цифровой разрыв второго уровня: навыки использования технологий. На этом уровне речь идет о неравномерном распределении интернет-навыков. Разрыв связан с возможностями, которые предоставляет выход в Сеть, и тем, каким образом эти возможности используются.

3. Цифровой разрыв третьего уровня: возможности и жизненные шансы. На этом уровне происходит дальнейшее углубление социального неравенства, связанное с тем, что для привилегированных социальных слоев характерна тенденция накапливать преимущества, обусловленные уровнем доступа и использования ИКТ [4].

Таким образом, на наших глазах происходит грандиозный процесс погружения традиционной культуры в цифровую среду, где привычная культура безвозвратно теряет часть своих характеристик и формирует новые. Но это не линейный процесс обретения нового качества, а фундаментальный скачок в развитии, где

используются высокоразвитые информационные технологии, приводящие в конечном итоге к формированию самостоятельно, оригинально мыслящей личности, вооруженной прочными навыками работы на цифровом поле и ориентированной на цифровой формат восприятия информации.

То есть в статье речь идет о способности человека адаптироваться к этому изменившемуся миру, то есть о культуре в антропологическом смысле. В чем состоит сущность цифровизации? Во-первых, весь контент становится цифровым, персональным, компактным; технологии становятся гибкими и управляемыми; коммуникации из вертикальных становятся горизонтальными; мир из закрытого становится открытым, из линейного – сетевым. Кроме того, смещаются и становятся прозрачными границы реального и виртуального миров [3].

Входя в виртуальный мир (а в результате цифровизации граница реального и виртуального миров растворяется), человек сталкивается с новым информационным бытием, которое постепенно начинает вытеснять из его жизни бытие реального мира, конструировать в сознании особую реальность. Новый мир цифры становится неотъемлемой составной частью повседневного мира человека и общества, что в свою очередь требует особой, цифровой грамотности.

Цифровая грамотность – это всегда критическое цифровое осмысление окружающего мира, осторожное использование цифры в любом виде деятельности, точный расчет рисков цифровизации, конструирование долгосрочных сценариев технологического развития, наличие комплекса умений по добыче, профессиональной обработке и анализу цифровой информации. В историческом плане цифровая грамотность базируется на информационной грамотности, под которой традиционно понимают способности и умение человека рационально оценивать свои информационные потребности для последующего извлечения, оценивания и эффективного использования информации с заданными целями.

К черте под названием «цифровая грамотность» и далее «цифровая культура» человечество шло долгие тысячелетия, пошагово формируя свою информационную культуру, которая теснейшим образом переплетена с историей развития информационной сферы общества и связанных с ней глобальных трансформаций. Это в полной мере вписывается в историко-эволюционную концепцию, отражающую историческую обоснованность формирования системы информационной культуры общества.

Развитие информационной сферы общества происходит поступательно. Одна из классификаций, которая с определенными оговорками может быть использована для понимания истории формирования цифровой культуры, принадлежит американскому исследователю Д. С. Робертсону, предложившему следующие этапы (информационные революции) развития: первая обусловлена возникновением языка, вторая – изобретением письменности, третья – с началом книгопечатания, четвертая – с созданием современных ЭВМ [11].

Возникновение языка позволило передавать, сохранять и защищать важную информацию. В период начального развития членораздельной речи запускается тот общественный информационный механизм, который позволил придавать социальную значимость актам жизнедеятельности. Современные научные данные позволяют заключить, что сперва процесс накопления информации шел крайне медленно и ограничивался жесткими пространственными рамками, а потеря накопленной информации была невосполнимой утратой и одной из серьезных угроз. С большой долей условности можно предположить возникновение определенных правил и норм обращения с информацией, необходимой для дальнейшего существования и прогрессивного развития общества, – первой примитивной технологии информационной деятельности, которая сводилась к аккумуляции информации индивидуальной и общественной памятью. Крайняя скудость информационных ресурсов, существующих лишь в устной форме, позволяет сделать вывод о наличии примитивной информационной культуры.

Следующим существенным шагом в развитии информационной сферы стало изобретение письменности. Культура начинает концентрироваться вокруг текста, как сгустка многообразия устной информационной культуры. На этом этапе расширяются возможности формирования новой жизненно важной информации, и появляется механизм трансляции определенных информационных объемов на большие расстояния за счет создания соответствующих носителей. Все это не только значительно раздвигает круг пользователей, но и порождает определенные проблемы информационной безопасности. Возникает осознание социальной ценности информации и необходимость защиты секретов, связанных в первую очередь с безопасностью общества. Сформировавшаяся технология обращения с информацией должна была решить как минимум три основные задачи: обеспечить эффективное использование информации для решения

социально-управленческих задач; обеспечить защиту информации государственной важности, например, путем ограничения доступа к ней; обеспечить существенное увеличение объема информации для дальнейшего развития общества.

Книгопечатание знаменует собой значительный этап в информационном развитии общества, оно позволило осознать значимость и уязвимость информационных ресурсов общества, необходимость их постоянной защиты. Информация становится все более доступным продуктом, требующим определенной культуры обращения с ней. Сложившиеся методики устной речи не обеспечивали сохранности требуемой информации, поэтому фиксация информации на материальном носителе дала старт документальному этапу информационной культуры. Это потребовало специальных знаний кодирования и декодирования смыслов, документального поиска и извлечения информации, что, безусловно, вело к изменению и самого образа мышления.

Современная цифровая культура является продуктом довольно позднего развития – это, прежде всего, особая форма информационной политики, появление которой возможно только на определенном этапе существования общества. Развитая цифровая форма культуры представляет собой результат целого ряда фундаментальных социально-исторических изменений, происходящих в определенной исторической последовательности и образующих ту «интегральную» необходимость, которая сыграла основную роль в формировании современной системы цифровой культуры.

Таким образом, можно назвать несколько причин, которые способствовали формированию цифровой культуры общества.

1. Историческая эволюция информационной сферы общества вызвала значительные социально-технические изменения и привела к увеличению объема общественно доступных информации и знаний.
2. Данный процесс сопровождался появлением и развития определенных исторически обусловленных технологических систем, определяющих способ формирования, хранения, защиты и передачи информации.
3. Вследствие развития информационной сферы и обслуживающих ее технологий возник ряд новых для общества информационных опасностей.

Реальность такова, что сегодняшний информационный прогресс все больше приобретает амбивалентный характер: постоянно нарастающий информационный поток сочетается с усугубляющейся информационной недостаточностью. Общество получает все больше доступной информации, которая позволяет ему формировать соответствующую информационное бытие, обеспечивающие требуемые обществу социальные действия, но одновременно сталкивается с возрастающим недостатком информации, нужной для принятия решений по защите от вновь возникающих опасностей (угроз), в первую очередь, цифровых [6]. В таких условиях от образованности и квалификации акторов, их цифровой культуры в значительной степени зависит теперь дальнейшая жизнь общества. Цифровая культура становится доминирующим фактором сохранности и устойчивого развития общественных систем. Учитывая данный факт, на международном уровне сегодня формируются различные программы, выделяются ресурсы для решения информационных проблем развития. Одним из примеров может служить работа ЮНЕСКО, посвященная продвижению медийно-информационной грамотности. Это комплексное понятие, предложенное ЮНЕСКО в 2007 г. [7]. Программы ЮНЕСКО должны способствовать формированию у людей навыков и умений критического использования информации не только в профессиональной, но и повседневной жизни

Цифровая культура сегодня – составная часть общей культуры, направленная на обеспечение информационных потребностей человечества. Это промежуточный итог развития информационной культуры и одновременно наиболее развитый ее этап, качественно новая ступень, предполагающая создание определенной цифровой культурной среды. В цифровой среде в полной мере осознается значимость информации, как стратегического ресурса общества, большой эвристический потенциал информационных технологий, на практике осуществляется механизм обучения работе с цифрой, обеспечена полная доступность к информации, культурным ценностям общества. Конечно, формированию цифровой культуры общества должна также предшествовать фундаментальная работа по дигитализации книжных, архивных, музейных фондов, образованию электронных библиотек национального и наднационального уровня. В сферу цифровой культуры входит и защита культурных ценностей от нежелательного воздействия на основе утвержденной нормативно-правовой базы, обеспечивающей гарантированный государством процесс цифровизации культуры, а также на основе создания надежной системы безопасности.

Библиографический список

1. Галкин, Д. В. Digital Culture: методологические вопросы исследования культурной динамики от цифровых автоматов до техно-био-тварей // Международный журнал исследований культуры. – 2012. – № 3. – С. 11-16.
2. Гир, Ч. Цифровая контркультура // Гуманитарная информатика. – 2004. – № 1. – С. 50-71.
3. Гнатышина, Е. В., Саламатов, А. А. Цифровизация и формирование цифровой культуры: социальные и образовательные аспекты // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – № 8. – С. 19-24.
4. Добринская, Д. Е., Мартыненко, Т. С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2019. – Т. 19. – № 1. – С. 108-120.
5. Елькина, Е. Е. Цифровая культура: понятие, модели и практики // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. – 2018. – № 2. – С. 195-203.
6. Захаров, М. Ю. Информационная безопасность – основополагающий элемент безопасности социального управления // Вестник университета. – 2012. – № 9-1. – С. 112-115.
7. Медийно-информационная грамотность // Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iite.unesco.org/ru/mig/> (дата обращения: 01.03.2020).
8. Окинавская Хартия глобального информационного общества // Институт развития информационного общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iis.ru/library/okinawa/charter.ru.html> (дата обращения: 01.03.2020).
9. Соколова, Н.Л. Цифровая культура или культура в цифровую эпоху? // Международный журнал исследований культуры. – 2012. – № 3 (8). – С. 6-10.
10. Di Maggio, P., Hargittai, E. From the “Digital Divide” to “Digital Inequality”: Studying Internet use as penetration increases // Working Paper Series. Center for Arts and Cultural Policy Studies. Princeton University. – 2001. – No. 15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://culturalpolicy.princeton.edu/sites/culturalpolicy/files/wp15_dimaggio_hargittai.pdf (дата обращения: 01.03.2020).
11. Robertson, D. S. The information revolution // Communication Research. – 1990. – Vol. 17. – No. 2. – Pp. 235-254.

References

1. Galkin D. V. Digital Culture: metodologicheskie voprosy issledovaniya kul'turnoi dinamiki ot tsifrovyykh avtomatov do tekhnobio-tvarey [Digital Culture: methodological issues in the study of cultural dynamics from digital automatic devices to techno-bio-creatures]. Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniya kul'tury [International Journal of Cultural Research], 2012, no 3, pp. 11-16.
2. Gir Ch. Tsifrovaya kontrkul'tura [Digital counterculture]. Gumanitarnaya informatika [Humanitarian Informatics], 2004, no. 1, pp. 50-71.
3. Gnatyshina E. V., Salamatov A. A. Tsifrovizatsiya i formirovanie tsifrovoi kul'tury: sotsial'nye i obrazovatel'nye aspekty [Digitalization and formation of digital culture: social and educational aspects]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University], 2017, no. 8, pp. 19-24.
4. Dobrinskaya D. E., Martynenko T. S. Perspektivy rossiiskogo informatsionnogo obshchestva: urovni tsifrovogo razryva [Prospects of Russian information society: levels of digital divide]. Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya [RUDN Journal of Sociology], 2019, vol. 19, no. 1, pp. 108-120.
5. El'kina E. E. Tsifrovaya kul'tura: ponyatie, modeli i praktiki [Digital culture: concept, models and practices]. Informatsionnoe obshchestvo: obrazovanie, nauka, ku'tura i tekhnologii budushchego, 2018, no. 2, pp. 195-203.
6. Zakharov M. Yu. Informatsionnaya bezopasnost' – osnovopolagayushchii element bezopasnosti sotsial'nogo upravleniya [Information security is a fundamental element of social management security]. Vestnik Universiteta, 2012, no. 9-1, pp. 112-115.
7. Mediino-informatsionnaya gramotnost' [Media-information literacy]. Institut YuNESKO po informatsionnym tekhnologiyam v obrazovanii [UNESCO Institute for Information Technologies in Education]. Available at: <https://iite.unesco.org/ru/mig/> (accessed: 01.03.2020).
8. Okinavskaya Khartiya global'nogo informatsionnogo obshchestva [Okinawa Charter of global information society]. Institut razvitiya informatsionnogo obshchestva [Institute of the Information Society]. Available at: <http://www.iis.ru/library/okinawa/charter.ru.html> (accessed: 01.03.2020).
9. Sokolova N. L. Tsifrovaya kul'tura ili kul'tura v tsifrovuyu epokhu? [Digital culture or culture in digital age?]. Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniya kul'tury [International Journal of Cultural Research], 2012, no. 3 (8), pp. 6-10.

10. Di Maggio P., Hargittai E. From the “Digital Divide” to “Digital Inequality”: Studying Internet use as penetration increases. Working Paper Series. Center for Arts and Cultural Policy Studies, Princeton University, 2001, no. 15. Available at: https://culturalpolicy.princeton.edu/sites/culturalpolicy/files/wp15_dimaggio_hargittai.pdf (available at: 01.03.2020)
11. Robertson D. S. The information revolution. *Communication Research*, 1990, vol. 17, no. 2, pp. 235-254.